Хачатрян М.А. К проблеме развития системы ценностей субъекта: конструктивистская перспектива

English version: Khachatryan M.A. Towards the development of the values system: constructivist perspective

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Сведения об авторе
Литература
Ссылка для цитирования

Проводится теоретический анализ проблемы ценностей с позиций социального конструкционизма. Выделены стадии развития ценности как конструкта, предложен термин для обозначения речевой экспликации ценностей: «ценностные декларации». Результатом теоретического анализа также является выделение осознания связи собственных ценностей и поведения как фактора развития ценностной системы. Эмпирическая часть статьи представляет собой проверку этой гипотезы в экспериментальном исследовании.

Ключевые слова: ценности, социальный конструкционизм, понятия, концепты, конструкты, значения, система субъективного опыта, декларации, ценностная конгруэнтность

Изучение ценностей в психологии накопило множество вопросов и дилемм. К одной из ключевых относится дилемма соотношения поведения и ценностей [Schwartz, 1996]. Можно ли говорить о ложных ценностях в случае, если субъект заявляет одно, а ведет себя иначе? Для решения этого вопроса одни авторы вводят дихотомию декларируемые – реальные ценности (например, [Донцов, 1974]), другие задумываются о возможном существовании неосознаваемых ценностей [Сафиуллина, Зоткин, 2007]. В рамках данного исследования мы стремимся посмотреть на эту дилемму иначе: прослеживая развитие ценностей с момента их формирования. Причем мы исходим из позиции социального конструкционизма, предполагая прижизненное формирование ценностной сферы в ситуациях социального взаимодействия. В статье мы соотносим развитие ценностей с формированием конструктов. Для проверки этой модели было проведено исследование влияния осознания связи заявляемых ценностей и собственного поведения на структуру и содержание ценностной сферы (что считается основным фактором развития ценностей как конструктов).

Конструктивистский подход к ценностной сфере субъекта

Взгляд на ценности как на конструктные образования в целом не нов и прослеживается во многих концепциях. Например, такую позицию можно угадать в представлении о пересечении в ценностных образованиях мотивационно-потребностной, эмоциональной и когнитивной сфер [Серый, 2003; Schwartz et al., 1990]. Можно вспомнить и концепцию Л.Колберга о моральном развитии ребенка, которая основывается на конструктивистской теории Ж.Пиаже [Пиаже, 2006].

Для того чтобы понять, как устроена конструктная область, к которой мы относим ценности, имеет смысл обратиться к отечественным авторам, в частности Д.Н.Долганову, основывающему свою работу на теории деятельности А.Н.Леонтьева. Вслед за Долгановым мы рассматриваем систему субъективного опыта, состоящую из трех уровневых структур [Долганов, 2006].

1. Первый уровень – система личностных конструктов, которая лежит в основе взаимодействия субъекта с действительностью. Данный уровень аналогичен «чувственной ткани сознания» по А.Н.Леонтьеву.
2. Второй уровень – структуры сознания, которые фиксируют следы взаимодействия с миром. Здесь содержатся основные значения, которые субъект использует в когнитивной работе [1].
3. Третий уровень – система смыслов, интегрирующая отношение субъекта к действительности («личностный смысл» по А.Н.Леонтьеву).

Более всего нас интересует третий уровень, содержащий *абстрактные конструкты* – генерализация отдельных характеристик познаваемых объектов. Они отражают основные мировоззренческие тенденции восприятия окружающей действительности субъектом. Однако очевидно, что ценности не возникают сразу на этом уровне.

Большинство исследователей относят момент образования того, что мы знаем как «систему ценностей», к подростковому возрасту [Реан, 2006; Ремшмидт, 1994]. Но чем же обладает человек до формирования этой системы? Мы предполагаем, что речь о наборе ценностных суждений, причем все они являются когнитивными по

определению. Мы вполне можем утверждать это, ссылаясь на концепцию Колберга – он всецело опирается на теорию Пиаже об интеллектуальном развитии, и речь там именно о формировании когнитивных элементов. То же касается и исследований формирования искусственных понятий у детей Л.С.Выготским [Выготский, 2000].

Конструктивистские идеи были восприняты и развиты Бергером и Лукманом в Европе и К.Гергеном в Америке, что привело к основанию нового движения – социального конструкционизма. В рамках этой методологии большое внимание акцентируется не только на прижизненном формировании субъекта и его активности в этом процессе, но и на условия, в которых это происходит. Идентичность человека постоянно создается и пересоздается в разных контекстах – культурном, историческом и, конечно, социальном [Барр, 2004]. Взаимодействие человека с людьми и социальными институтами – основа конструирования субъективной реальности [Андреева, 2012]. Следовательно, и ценности формируются схожим образом, причем можно предположить, что развитие ценностных понятий социального характера (например, «ориентация на себя – ориентация на других» – дихотомия, прослеживаемая во многих концепциях [Шварц и др., 2012; Яницкий, 2000]) происходит динамичнее и начинается раньше любых других.

На наш взгляд, даже возникающие в ситуациях социального взаимодействия ценностные понятия до определенного момента носят исключительно когнитивный характер (в крайнем случае, может оставаться эмоциональный след от некой конфликтной ситуации). Следовательно, они могут располагаться на втором уровне системы субъективного опыта – как элементы значения. Для обозначения ценностей на этом уровне развития мы предлагаем использовать термин *ценностные концепты.* Наиболее активное их формирование, очевидно, происходит в дошкольный и школьный период (здесь, например, мы можем сослаться на концепцию морального развития Колберга [Kohlberg, 1986]), однако может продолжаться и на последующих этапах – в случае столкновения с оппозициями, не представленными в субъективном опыте человека (это похоже на смягчение этнокультурных стереотипов, описанное в «гипотезе контакта» [Стефаненко, 2004], – субъект, сталкиваясь с незнакомой культурной традицией, расширяет и усложняет представления о мире в целом).

Однако ценностные концепты – судя по их возникновению – исключительно когнитивные образования, что не объясняет той функции, которую ей приписывает большинство исследователей, а именно – регулятивной. Мы предполагаем, что это свойство возникает в ходе дальнейшего развития ценностей.

Трансформация ценностных концептов в то, что обычно называется ценностями, представляется нам достаточно сложным явлением, во многом зависящим от рефлексивных способностей человека и его социального контекста. Эти выводы основаны, во-первых, на оценке развития ценностей в подростковом периоде, во-вторых, на анализе работы с ними в рамках специально созданных для этого условий (например, в психотерапии). Для обозначения следующего за концептами этапа развития ценностей мы предлагаем использовать термин *ценностные конструкты*. На наш взгляд, они располагаются на третьем уровне системы субъективного опыта и близки к понятию «личностный смысл». Им свойственны функции, приписываемые ценностям большинством исследователей: категоризация, регуляция поведения (например, [Ядов, 1994; Gergen, Gergen, 2000; и др.]).

Развитие ценностных концептов

Феномен соединения когнитивных, эмоциональных и регулятивных свойств внутри одной ценности был отмечен многими учеными, независимо от их методологических предпочтений. Так, Олпорт при описании *функциональной автономии* говорит о трансформации категории «значения» в категорию «значимости», что задействует как эмоциональную, так и поведенческую сферу [Олпорт, 1998].

Василюк, описывая феноменологию ценностей, предлагает следующие этапы их развития, они же – формы существования ценностей [Василюк, 1984]:

1) эмоциональные последствия поведенческого нарушения ценностей;
2) знаемые мотивы;
3) смыслообразующие мотивы;
4) соединение смыслообразующих мотивов с реальными действиями.

Та же закономерность проявляется в определении Столиным понятия «поступок». Он видит в нем действие, наделенное противоречивым смыслом [Столин, 1983]. Принятие решений в пользу таких действий является мерой ответственности человека и свидетельствует о его зрелости.

Сходная идея возникает в работах Келли, посвященных терапии на основе теории конструктов [Kelly, 1955]. Он видел конечный результат терапевтического процесса в том, что субъект перестраивает свою конструктную систему в сторону ее большей прогностической эффективности [Epting, 1980]. В процессе трансформации конструктов огромную роль играет *чувство вины* – специфический термин Келли, который он использует для описания реакции субъекта на собственное поведение, не соответствующее его стержневой системе конструктов [Kelly, 1963, p. 228].

Обобщая вышесказанное, можно выделить два фактора развития ценностных конструктов:

– осознание и осмысление имеющихся ценностей (концептов);
– столкновение с несоответствием поведения и имеющихся ценностей (концептов).

Осознание несоответствия может привести к различным последствиям: человек может перестроить свою систему ценностей (на уровне концептов) таким образом, что ценности будут соответствовать реализованным ранее действиям, или же пытаться дать новую интерпретацию этим действиям. Другой путь – в подчинении своего будущего поведения собственным ценностям, и здесь мы видим качественный переход: с уровня концептов на уровень конструктов.

Для того чтобы обобщить наши рассуждения и обозначить границу между ценностными конструктами и ценностными концептами, предлагаем следующую аналитическую таблицу:

Таблица 1
Различие ценностей-концептов и ценностей-конструктов

Ценности-концепты	Ценности-конструкты
Существуют в виде некритично принимаемых убеждений (когниции)	Осознанны и осмысленны, существуют в форме конструктов
Не связаны с эмоциональной сферой	Связаны с эмоциональной сферой
Не участвуют в регуляции деятельности	Регулируют поведение (опосредованно – через систему установок)
Могут быть не согласованы с иными концептами[2]	Существуют в согласованной системе других ценностей
Участвуют в процессе социального познания – на уровне категоризации	Участвуют в процессе социального познания – на уровне категоризации и конструирования картины мира

Исходя из проведенного анализа, можно сформулировать следующее определение:

Ценности – это конструктные образования, выполняющие функцию категоризации и конструирования картины мира и организующие поведение человека в рамках сознательно выбранного направления жизни. В своем развитии ценности переходят из образований исключительно когнитивного характера в конструкты (содержащие эмоциональный и регулятивный компонент) за счет осознания и осмысления субъектом своего собственного поведения (в частности, расхождения своих действий и ценностных концептов).

В качестве дополнительного подтверждения этой модели приведем реконструкцию организации системы личностных смыслов, предлагаемую А.В.Серым. Он выделяет 4 уровня организации этой системы: биологический, индивидный, личностный, смысложизненный. При этом на последнем уровне располагается ценностно-смысловая сфера субъекта, а на нижележащем – когнитивная [Серый, 2003]. Это соответствует нашим предположениям и соотнесению концептов и конструктов с уровнями системы субъективного опыта.

Кроме того, мы уже исследовали связь определенности системы ценностей и когнитивной сложности субъекта [Хачатрян, 2011], а также влияние ценностей на атрибутивную составляющую процессов социального познания [Хачатрян, 2014]. Результаты этих исследований могут являться косвенным подтверждением нашей теоретической модели ценностей как конструктов.

Для того чтобы избежать подобных содержательных и понятийных искажений, нам представляется целесообразным ввести термин *ценностные декларации* [3], который призван описать сознательно эксплицируемые (выражаемые вовне) субъектом личные ценности (основанные как на концептах, так и на конструктах).

В общем виде предлагаемая модель может иметь следующий вид (рис. 1).

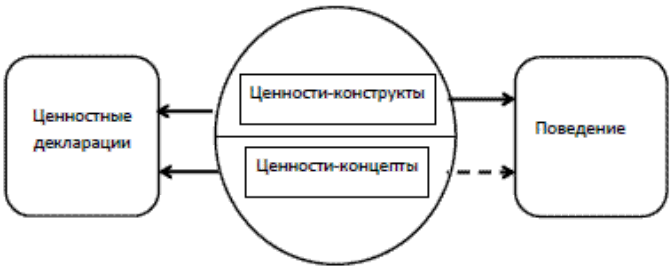

Рис. 1. Модель ценностей.

Из данной схемы мы видим отношения между ценностями и их выражением в форме деклараций и поведения. Стрелками указаны связи между ними.

Отсутствие определенных связей между ценностными концептами и поведением указано пунктирной линией. Нами предполагается, что ценности любого уровня выражаются в соответствующих им декларациях (что означает, что в исследованиях на методическом уровне они будут тождественны). На теоретическом уровне мы предполагаем, что в некоторых условиях декларации могут расходиться с конструктами.

Важно сказать, что совпадение ценностных деклараций и поведения – вовсе не редкость, а в норме может быть свидетельством развития соответствующей ценности и ценностной системы в целом. Поэтому нам кажется удобным введение термина *ценностная конгруэнтность*, который в рамках нашей модели обозначает совпадение деклараций и поведения. Ценностная конгруэнтность будет свидетельствовать и о совпадении поведения с самими ценностями, однако лишь в случае благоприятных условий (т.е. отсутствия ярко выраженной дефициентной мотивации, возникающей в условиях, когда субъект вынужден вести себя противоположным своим ценностям образом, например, ради сохранения жизни).

Экспериментальное исследование

Целью данного исследования является изучение факторов развития ценностей. Из проведенного выше теоретического анализа видно, что под развитием мы понимаем переход ценностей с уровня концептов на уровень конструктов со всеми сопутствующими изменениями системы (см. табл. 1), а главным фактором развития может являться осознание субъектом взаимосвязи своих ценностей (деклараций) и поведения. Итак, можно сформулировать следующую теоретическую гипотезу: *Осознание субъектом взаимосвязи своих ценностей и поведения влияет на развитие системы ценностей.*

Проверка этого предположения в экспериментальном исследовании сталкивается с проблемой операционализации как зависимой, так независимой переменных.

Во-первых, существующие опросные методики для диагностики ценностной системы не вводят разделения на обозначенные нами уровни развития ценностей. Так что получить мы можем лишь недифференцированные показатели.

Во-вторых, непросто операционализовать и ценностное поведение. С позиций социального конструкционизма любое поведение может быть осмыслено человеком как способ реализации любой ценности при определенной поддержке этого смысла со стороны окружения.

Первый вопрос мы разрешили следующим образом: из табл. 1 видно, что одной из характеристик ценностей-конструктов является согласованность и непротиворечивость системы ценностей. В рамках данного исследования мы сосредоточились на этих формальных характеристиках системы ценностей как косвенных показателях появления ценностных конструктов. Кроме этого, нам было доступно и измерение связи ценностей и поведения – до и после воздействия независимой переменной.

Решение второго вопроса облегчается тем, что абсолютной свободе в интерпретации собственной жизни современному человеку мешает влиятельный дискурсивный контекст, в котором он постоянно пребывает. Следовательно, нам необходимо было создать такую экспериментальную ситуацию, в которой испытуемые могли бы осуществлять выборы, значение которых в контексте доминирующих норм и способов интерпретации было бы вполне определенным (это и было проделано в созданной методике «ILV»). Независимая переменная была операционализирована следующим образом: испытуемые заявляют о своих ценностях (декларации), совершают выборы в экспериментальной ситуации (поведение), сравнивают свои заявления с теми ценностями, которые приписываются их выборам (осознание – собственно независимая переменная).

Исходя из теоретического анализа и способов операционализации переменных, мы можем сформулировать следующую экспериментальную гипотезу: *Рефлексия субъектом соотношения собственных ценностей и принимаемых решений в процессе социального взаимодействия влияет на структуру и содержание ценностей, а также их связь с принимаемыми решениями.*

Выборка

Отбор испытуемых в выборочную совокупность осуществлялся на основании ряда критериев: возраста (между 17 и 50), коммуникативных характеристик (социабельность и конформность).

Подбор в экспериментальные и контрольную группы производился на основе стратегии случайного подбора, что отвечает требованию эквивалентности групп в экспериментальном исследовании.

В исследовании участвовали 160 человек, 16 из которых составляли контрольную группу. Экспериментальная группа была разбита на 18 подгрупп по 8 человек, каждая из которых участвовала в экспериментальной процедуре, подробно описанной ниже. Выборка состояла из 102 женщин в возрасте от 17 до 46 лет и 58 мужчин в возрасте от 17 лет до 31 года. Все испытуемые проживают в Москве и Московской области.

Методики

Методика Ш. Шварца для изучения ценностей личности (Schwartz Value Survey) в адаптации В.Н.Карандашева. Методика основана на концепции Ш.Шварца [Schwartz, Bilsky, 1990]. Основная цель методики – измерение значимости различных ценностных типов. На основе нашего понимания ценностей данные, получаемые в опроснике Шварца, следует трактовать как ценностные декларации. Они в равной мере могут отражать, как ценностные концепты, так и ценностные конструкты (собственно ценности). Они неразделимы методически. Содержательно в методике описываются 10 видов таких деклараций: Саморегуляция, Стимулирование, Гедонизм, Достижение, Власть, Безопасность, Конформность, Традиция, Благосклонность, Универсализм [Карандашев, 2009].

Переменные (15): 10 ценностных типов, 2 обобщенных показатели по Осям Самоотдачи-Самоутверждения и Сохранения-Изменения [4], Определенность системы ценностей: общая и по двум осям [5].

Методика: сюжетно-ролевая игра «ILV». Цель методики: получение количественной оценки направленности поведения участников игры в ценностном пространстве (по осям «Самоотдача-Самоутверждение» и «Сохранение-Изменение») в различных условиях социального взаимодействия. Условия варьировались по двум основаниям: количеству ресурсов (среднее, минимальное, максимальное) и значимости принимаемого решения (стандартное и значимое).

Переменные (5): показатели поведения по двум осям («Самоотдача-Самосохранение», «Сохранение-Изменение»), показатели поведения по оси «Самоотдача-Самоутверждение» в зависимости от условий: нормальные, при максимальных и минимальных возможностях (ресурсах), в ситуации высокой значимости решения.

Количество участников – 8 человек, продолжительность – 70 минут. Игра состоит из пяти циклов – игровых месяцев. В конце каждого месяца участнику необходимо принимать два решения: одно соответствует поведению по оси «Самоотдача-Самоутверждение», второе – по оси «Сохранение-Изменение». Каждое решение заносится в индивидуальную карточку игрока. В конце игры (после пятого цикла) каждый участник вычисляет показатели по каждой из осей, получая индивидуальные координаты точки в ценностном пространстве.

В конце игры подводятся итоги: уровень развития королевства в целом и количество выполненных проектов каждым департаментом [6].

Рефлексивная сессия. Данный методический прием является операционализацией независимой переменной «Осознание системы ценностей». Он основан на результатах игровой методики «ILV».

Целью рефлексивной сессии является повышение личной осознанности в сфере системы ценностей. Это достигается за счет оценки участниками собственного поведения на основе имеющихся шкал – осей ценностного пространства – и сравнения его с личными ценностными декларациями.

В основе данного методического приема лежат положения Л.А.Петровской о роли обратной связи в тренинге [Петровская, 2007] и модель экспериментального обучения Д.Колба [Kolb, Fry, 1975].

Результаты

Экспериментальный план: применялась межгрупповая экспериментальная схема – разные уровни независимой переменной задавались в разных группах: активный – в экспериментальной группе, пассивный – в контрольной. Активный уровень независимой переменной задавался через групповую рефлексию после ролевых ситуаций и игровой методики «ILV».

Представление результатов мы разделили на две части, указанные в экспериментальной гипотезе: влияние осознания на содержание системы и на ее структуру.

Осознание системы ценностей и ее содержание

Для проверки гипотезы о влиянии осознания на содержание системы было проведено сравнение средних показателей ценностных деклараций до и после воздействия независимой переменной.

Мы приводим только показатели, обнаружившие значимые различия после воздействия независимой переменной (при применении t-критерия Стьюдента для парных выборок).

Таблица 2
Сравнение содержания системы ценностных деклараций до и после игровой рефлексии

	Разность средних	Значимость (2-сторонняя)
Достижения 1 – Достижения 2	–0,22	0,013
Безопасность 1 – Безопасность 2	0,17	0,011
Сохранение 1 – Сохранение 2	0,06	0,050
Самоотдача 1 – Самоотдача 2	0,48	0,051

Таблица 2 демонстрирует изменения, произошедшие в системе в результате ее осознания: значимые показатели наблюдаются в ценностях «Достижения» и «Безопасность», причем уровень первых возрос, а вторых – повысился. Также изменились интегральные показатели по обеим осям: «Сохранение» показало умеренное снижение, показатели «Самоотдачи» понизились существенно (то есть приблизились к полюсу «Самоутверждение»).

Сравнение средних показателей ценностных деклараций в контрольной группе (N = 16) не выявило значимых отличий.

При достаточно слабых изменениях отдельных дифференцированных ценностных деклараций удалось выявить общее направление изменений: в сторону изменений и самоутверждения. Мы склонны интерпретировать такие изменения как трансформацию системы концептов в сторону большей ее согласованности с поведением. Очевидно, осознание не всегда будет вести к повышению ценностей самоутверждения и изменения – дело в изначальной структуре, свойственной каждому субъекту. В рамках нашей выборки мы наблюдали выраженные декларации самоотдачи при поведении, ориентированном на самоутверждение. Осознание этого расхождения привело к «нормализации» системы и сокращению дистанции между декларациями и поведением. То же верно и в отношении ценностей сохранения, но изначально показатели выборки по этой оси более конгруэнтны. Отчасти это подтверждает идею о стремлении человека к согласованности и последовательности, выраженной в рационалистских теориях, а также положение о «скрытых» для человека несоответствиях между его убеждениями и поведением (о чем говорил, например, Бем в дискуссии с Фестингером, предполагавшим представленность подобных конфликтов в сознании субъекта как оснований для когнитивного диссонанса) [Социальная психология: Хрестоматия, 2003, с. 131].

Осознание системы ценностей и ее структура

Следующий этап заключался в сравнении структурных особенностей системы ценностных деклараций до и после воздействия независимой переменной. Для этой цели был проведен факторный анализ оценок значимости различных ценностей до и после игровой рефлексии – с вращением по методу варимакс. Ниже представлены две факторные структуры после вращений.

Факторная структура до осознания системы ценностей

Таблица 3
Матрица повернутых компонент (на основе содержания системы ценностных деклараций до игровой рефлексии)

	Компонента		
	1	2	3
Конформность	0,748		
Традиции	0,498	–0,524	
Доброта		–0,603	

Универсализм		–0,463	0,578
Самостоятельность	–0,708		
Стимуляция	–0,714		
Гедонизм			–0,827
Достижения		0,728	
Власть		0,747	
Безопасность	0,620		0,510
Объясняемая дисперсия, %	27,4	18,76	12,35

Примечания. Метод выделения: анализ методом главных компонент. Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера. Вращение сошлось за 12 итераций.

Получена трехфакторная структура. Первый фактор, объясняющий 27,4% дисперсии, определяется переменными «Безопасность», «Конформность», «Традиции» и двумя отрицательными переменными: «Самостоятельность» и «Стимуляция». Если посмотреть на рисунок 2, можно заметить, что обозначенные ценности находятся друг напротив друга в состоянии динамического противоречия. Отрицательные показатели двух ценностей позволяют говорить о согласованности этого фактора. Он определяет консервативные, проверенные решения, стабильность и сговорчивость, скорее подчинение, нежели управление. По-видимому, внешняя конформность будет ярким примером действия этого фактора. Обозначим его как «Стремление к безопасности».

Второй фактор отражает выбор таких ценностей, как «Достижения» и «Власть», при отвержении «Доброты», «Универсализма» и «Традиций». Этот фактор вполне однозначен и может получить название по имени одного из полюсов – «Самоутверждение».

Третий фактор способствует выбору «Безопасности» и «Универсализма», а также отвергает значимость «Гедонизма». Сочетание первых двух ценностей образует неоднозначное содержание: с одной стороны, субъект принимает и терпим к окружающим, а с другой стороны – ценит безопасность и избегает удовольствий. Подобная структура может соответствовать поведению, описанному в классических работах МакКлелланда [МакКлелланд, 2007], и разворачивает перед нами особенности осмысления субъектом мира – в полном соответствии с дефициентной мотивацией избегания неудач. Используем этот термин для обозначения фактора «Избегание неудач».

Отметим, что первый и третий факторы имеют достаточно сильное сходство, описывают схожую феноменологию с разных ракурсов. Второй фактор, напротив, является оппозиционным к ним. Следовательно, строение системы ценностей определяется на двухполюсном континууме между самоутверждением и стремлением к безопасности, избеганием неудач (что можно рассматривать как смешение полюсов «Сохранение» и «Самоотдача»). Заметим, это не находит полного соответствия с теоретической дихотомией, на основании которой построена, например, модель Шварца и ряд других, где самоутверждению противопоставлена самоотдача, ориентация на Другого, самотрасценденция. В нашем случае система ценностных деклараций основывается на прагматической оппозиции. Рефлексивная сессия, являющаяся операционализацией независимой переменной, задавала более дифференцированные и менее инструментальные оппозиции – рассмотрим, какие эффекты возникли после экспериментального воздействия.

Факторная структура после осознания системы ценностей

Таблица 4
Матрица повернутых компонент (на основе содержания системы ценностных деклараций после игровой рефлексии)

Матрица повернутых компонент				
	Компонента			
	1	2	3	4
Конформность 2	0,766			
Традиции 2	0,757			
Доброта 2				0,654
Универсализм 2		–0,800		
Самостоятельность 2	–0,539		0,511	
Стимуляция 2			0,737	
Гедонизм 2				–0,853

Достижения 2	–0,540	0,699		
Власть 2		0,821		
Безопасность 2			–0,768	
Объясняемая дисперсия, %	26,2	21,61	12,48	10,81

Примечания. Метод выделения: анализ методом главных компонент. Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера. Вращение сошлось за 8 итераций.

Представленные в таблице данные позволяют судить об изменении системы ценностных деклараций – вместо трех факторов были выделены четыре, что является признаком большей дифференциации системы. Рассмотрим каждый фактор в отдельности.

Первый, наиболее мощный фактор (26,2% объясняемой дисперсии) определен переменными «Конформность» и «Традиции», которые противопоставляются «Самостоятельности» и «Достижениям». Вероятно, примером действия данного фактора может являться жертва личными интересами в пользу некоего заведенного порядка, опора в первую очередь на нормы, а не собственные представления. Обозначим данный фактор как «Социальный уклад».

Второй, также весьма мощный фактор (21,6%) определяет выбор «Власти» и «Достижений» в противовес «Универсализму». Это классическая оппозиция различных ориентаций человека: либо на себя (собственное развитие и совершенствование), либо на Другого (понимание и принятие, стремление нивелировать иерархические позиции). Наиболее подходящее название, на наш взгляд, – «Личный успех».

«Самостоятельность» и «Стимуляция» превалируют в составе третьего фактора – в оппозиции к «Безопасности». Наблюдаемая склонность субъекта к риску, очевидно, будет наилучшей иллюстрацией действия этого фактора.

Речь не столько о безрассудном риске, являющемся самоцелью, сколько об осознанном, принятом на основании личной позиции. Очевидно, фактор склонен повторять феноменологию дихотомии «Сохранение-Изменение». В связи с этим назовем третий фактор «Стремлением к изменению».

Наконец в четвертом факторе проявляется оппозиция «Доброты» и «Гедонизма». Это похоже на оппозицию второму фактору с тем отличием, что «Личный успех» рассматривает окружающих как средства достижения собственных интересов и декларирует иерархические отношения, тогда как в данном случае инструментальное отношение к людям не предполагается вовсе (гедонизм не предполагает обязательного взаимодействия с людьми, что еще будет показано далее). Данный фактор реализует свое действие в помогающем поведении вопреки личному комфорту. Назовем его «Добродетельность».

Как можно заметить, факторы комплементарны друг другу – «Личный успех» выступает в качестве оппозиции «Добродетельности», а «Стремление к изменению» противостоит «Социальному укладу». Вторая дихотомия менее определенна, так как «Изменения» затрагивают не только явления социального характера.

Для сравнения двух факторных структур изобразим их на схеме, использованной нами при экспериментальном воздействии (основанной на схеме Шварца). Графическое изображение обеих факторных структур представлено на рис. 2 и рис. 3.

В целом мы видим, что существенно изменилась дифференциация факторов – вместо одного измерения, основанного на сугубо прагматическом критерии, появилось ценностное пространство. В дополнение к проблеме соотношения человека и общества встал вопрос о направленности на изменения либо сохранение. На предыдущем этапе мы определили эту дихотомию как более сложную для непосредственного восприятия и усвоения – оценка ее представленности в собственном поведении приводит субъекта к необходимости введения дополнительной категории в свое семантическое пространство. Таким образом, если показатели сохранения и присутствовали в первичной факторной структуре слитно с остальными переменными, задавая прагматический оттенок всей системе, то после воздействия независимой переменной они выделились в отдельную ось. Итоговая структура более специфична и дифференцирована – в каждый фактор входит не более четырех переменных, их оппозиции понятны и определенны.

Рис. 2. Факторная структура до воздействия независимой переменной.

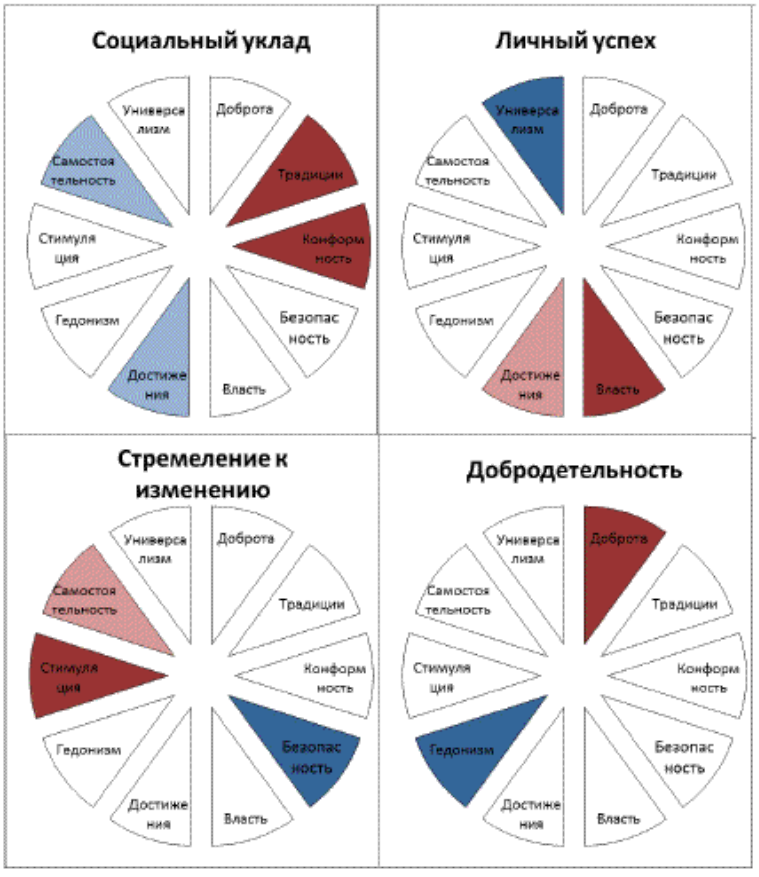

Рис. 3. Факторная структура после воздействия независимой переменной.

Обобщая результаты влияния осознания связи ценностных деклараций и поведения на систему ценностных деклараций, можно утверждать, что основные изменения касаются согласования деклараций и поведения, а также роста внутренней согласованности отдельных ценностей между собой. Кроме того, повышается определенность системы ценностных деклараций, которую мы учитывали на втором этапе при изучении развития системы.

Заключение

Резюмируя эмпирическую часть, можно выделить следующие ключевые результаты: осознание субъектом взаимосвязи собственных ценностных деклараций и поведения влияет на структуру системы ценностей, во-первых, в сторону ее большей дифференциации, специфичности и непротиворечивости, а во-вторых, в сторону ее большей согласованности с поведением – то есть изменения касаются как горизонтального, так и вертикального строения системы ценностей. Это позволяет нам судить о функционировании ценностей, аналогичном изменению конструктов. Мы можем говорить о подтверждении наших гипотез и частичном подтверждении нашей теоретической модели. Исследование дало эмпирическое обоснование особой роли осознания противоречий собственными декларациями и поведением как фактора формирования ценностных конструктов. О чем говорят нам подобные результаты? На наш взгляд, формирование ценностных конструктов можно сравнить с освоением нового языка – новое слово входит в обиход человека постепенно: сначала хранится в памяти в пассивном виде, позволяя узнавать его в речи, но не употреблять самостоятельно. С большей практикой слова переходят в активный словарь – человек начинает пользоваться ими произвольно. Если верна наша аналогия между ценностями и конструктами, то, возможно, большее количество ситуаций рефлексии связи ценностей и поведения позволяет ценности продвинуться с уровня концептов и принимать большее участие в регуляции поведения человека.

С другой стороны, наше исследование во многом подтверждает роль контекста в формировании идентичности человека: экспериментальная ситуация проявила поведение соперничающего типа (при контроле систематических смешений), которое достаточно сильно распространено в современной российской культуре больших городов. При этом социальные предписания регламентируют набор предпочитаемых ценностей скорее в сторону партнерского взаимодействия. Расхождение, обнаруженное в экспериментальной ситуации, побуждает испытуемых менять набор деклараций в сторону менее социально желательных. Возможно, поведение (выборы в экспериментальных ситуациях) для испытуемых имеет статус «их собственного, настоящего» – символа того, что они действительно ценят. Хотя мы можем предположить, что эти выборы общественно конституированы ничуть не менее, чем декларации. В рамках данного исследования не ясно, есть ли испытуемые, избравшие иную стратегию, то есть те, кто, столкнувшись с противоречием в своем поведении, решил менять не декларации, а поведение. Подобное решение в рамках нашей теоретической модели могло бы в большей степени иллюстрировать формирование ценностных конструктов.

Что касается дилеммы соотношения ценностей и поведения, то в рамках нашего исследования решается из конструктивистской перспективы: с одной стороны, любая декларация уже может быть рассмотрена как попытка практиковать ту или иную ценность, с другой, связь между декларациями и ценностями – один из этапов развития ценности. В таком случае отсутствие этой связи может нам говорить только то, что человек пока еще не научился использовать данную ценность. То есть ценностная конгруэнтность может быть рассмотрена как мера развития системы ценностей субъекта.

Выражение признательности
Автор выражает признательность своему научному руководителю Екатерине Михайловне Дубовской за критический взгляд и неустанную поддержку.

Литература

Андреева Г.М. Презентации идентичности в контексте взаимодействия. Психологические исследования, 2012, 5(26), 1. http://psystudy.ru

Барр В. [Burr V.] Социальный конструкционизм и психология. Постнеклассическая психология. Социальный конструкционизм и нарративный подход, 2004, No. 1, 29–44.

Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. (Сост.). Социальная психология. Хрестоматия. Учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2003.

Василюк Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. М.: Мос. гос. университет, 1984.

Выготский Л.С. Психология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.

Долганов Д.Н. Система личностных конструктов как компонент системы субъективного опыта. Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке, 2006, No. 1, 33–41.

Карандашев В.Н. Концепция ценностей культуры Ш.Шварца. Вопросы психологии, 2009, No. 1, 81–96.

МакКлелланд Д. [McClelland D.] Мотивация человека. СПб.: Питер, 2007.

Олпорт Г. [Allport G.] Личность в психологии. СПб.: Ювента, 1998.

Петровская Л.А. Общение – компетентность – тренинг: избранные труды. М.: Смысл, 2007.

Пиаже Ж. [Piaget J.] Моральное суждение у ребенка. М.: Академический проект, 2006.

Реан А.А. (Ред.). Психология подростка. СПб.: Эксмо, 2006.

Ремшмидт Х. [Remschmidt H.] Подростковый и юношеский возраст: проблемы становления личности. М.: Мир, 1994.

Сафиуллина Л.З., Зоткин Н.В. Проявление ценностных ориентаций личности на осознаваемом и неосознаваемом уровнях. Самара: Универс-групп, 2007. С. 155–162.

Серый А.В. Структурно-содержательные характеристики системы личностных смыслов. Сибирская психология сегодня. Сборник научных трудов, 2003, No. 2, 4–13.

Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 2004.

Столин В.В. Самосознание личности. М.: Мос. гос. университет, 1983.

Хачатрян М.А. Особенности системы ценностей и когнитивная сложность в подростковом возрасте. Материалы международного молодежного научного форума «Ломоносов-2011» [CD], М.: Мос. гос. университет, 2011.

Хачатрян М.А. Ценности и атрибутивные процессы в социальном познании. Социальная психология и общество, 2014, No. 1, 84–97.

Хачатрян М.А. К проблеме развития системы ценностей субъекта: материалы исследования. http://value-one.livejournal.com/1128.html

Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России. Психология: журнал ВШЭ, 2012, 9(2), 43–71.

Эльконин Д.Б. Детская психология. М.: Академия, 2008.

Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе. Социологический журнал, 1994, No. 1, 35–52.

Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000.

Epting F.R. Personal construct theory psychotherapy. New York: Wiley, 1980.

Gergen K., Gergen M. The new aging: Self construction and social values. In: H. Schaie, J. Hendricks (Eds.), The evolution of the aging self : The social impact on the aging process, New York: Springer, 2000. pp. 281–306.

Kelly G. A theory of personality. The psychology of personal constructs. New York: Norton, 1963.

Kelly G. The Psychology Of Personal Constructs. Washington: Norton amp Company, 1955.

Kolb D.A., Fry R. Toward an applied theory of experiential learning. In: C. Cooper (Ed.), Theories of Group Process. London: John Wiley, 1975.

Kohlberg L. Essays on moral development. The psychology of moral development. San Francisco, CA: Harper and Row, 1984.

Schwartz H.S., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values: Extensions and cross-cultural replications. Journal of Personality and Social Psychology, 1990, 58(5), 878–891.

Schwartz S.H. A Proposal for Measuring Value Orientations across Nations. The Questionnaire Development Package of the European Social Survey, Chapter 7, 2003.
http://www.europeansocialsurvey.org/docs/methodology/core_ess_questionnaire/ESS_core_questionnaire_human_values.pdf

Schwartz S.H. Value priorities and behavior: Applying of theory of integrated value systems. In: C. Seligman, J.M. Olson, M.P. Zanna (Eds.), The Psychology of Values: The Ontario Symposium, Vol. 8. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1996. pp. 1–24.

Примечания

[1] Значение как структурообразующий элемент сознания существует в языке, в знаковом материале. Именно язык создает дополнительный план отражения и позволяет манипулировать предметами даже в их отсутствие. Как справедливо замечает Л.С.Выготский, значение – это то, что оживляет звук, придает ему осмысленность. Слово есть внешнее проявление – внутреннее содержание представлено в сознании в форме значения [Выготский, 2000].

[2] Об этом говорит даже введение отдельного термина, описывающего артикулированность и связность системы концептов (когнитивная сложность).

[3] Мы используем термин «ценностные декларации», а не принятое понятие «декларируемые ценности» для того, чтобы избежать привычного в психологии ценностей противопоставления «декларируемые-реальные». На наш взгляд, эта оппозиция достаточно эфемерна в связи с тем, что декларируемые ценности уже создают некую реальность.

[4] Обобщенные показатели измеряются на основе формального отнесения ценностных типов к тому или иному полюсу, заданному в работах Ш.Шварца [Schwartz, 2003].

[5] Определенность измерялась как среднее арифметическое абсолютных обобщенных показателей по каждой из осей (т.е. если показатель по оси «Самоотдача-Самоутверждение» равнялся –0,5, а по оси «Сохранение-Изменение» 0,3, то общая определенность системы приравнивалась к 0,4).

[6] Методологическое обоснование и этапы разработки методики доступны онлайн [Хачатрян, б.г.]. Там же доступны статистические материалы, не вошедшие в статью (незначимые корреляции и пр.).

Поступила в редакцию 10 февраля 2015 г. Дата публикации: 29 июня 2015 г.

Сведения об авторе

Хачатрян Марат Артурович. Аспирант, кафедра социальной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.
E-mail: xamarat@gmail.com

Ссылка для цитирования

Стиль psystudy.ru
Хачатрян М.А. К проблеме развития системы ценностей субъекта: конструктивистская перспектива. Психологические исследования, 2015, 8(41), 7. http://psystudy.ru

Стиль ГОСТ
Хачатрян М.А. К проблеме развития системы ценностей субъекта: конструктивистская перспектива // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 41. С. 7. URL: http://psystudy.ru (дата обращения: чч.мм.гггг).
[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n41/1139-khachatryan41.html

К началу страницы >>